

DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.1949](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1949)

Е. А. Цацура, Н. Ю. Ключева

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ПОТРЕБНОСТИ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ БЕЗДОМНОСТИ В МОСКВЕ

Правильная ссылка на статью:

Цацура Е. А., Ключева Н. Ю. Социально-демографические характеристики, условия жизни и потребности людей в ситуации бездомности в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 409—429. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1949>.

For citation:

Tsatsura E. A., Klueva N. Yu. (2022) Socio-Demographic Characteristics, Living Conditions, and Needs of Homeless People in Moscow. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 409–429. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1949>. (In Russ.)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ПОТРЕБНОСТИ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ БЕЗДОМНОСТИ В МОСКВЕ

ЦАЦУРА Елена Алексеевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: tsatsura-ea@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9142-2070>

КЛЮЕВА Надежда Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии младшего школьника Института детства, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; руководитель, Служба помощи бездомным Каритас Архиепархии Божией Матери в Москве, Москва, Россия
E-MAIL: nadia.klueva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4741-2064>

Аннотация. Во многих развитых странах проблематика бездомности в течение последних десятилетий прочно вошла в основную политическую повестку как серьезный вызов для благополучия населения. Это находит отражение в стратегических документах и законодательстве. В России, к сожалению, поддержка людей в ситуации бездомности пока не носит необходимого системного характера. В стране фактически нет данных о бездомных людях, за исключением статистики, которая собирается на уровне специализированных государственных учреждений, не находится в открытом доступе и не объединяется в какую-либо общую базу. В основу данной работы легли результаты проведенного в 2019 г. в Москве (где можно

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS, LIVING CONDITIONS, AND NEEDS OF HOMELESS PEOPLE IN MOSCOW

Elena A. TSATSURA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher, Institute for Social Analysis and Forecasting
E-MAIL: tsatsura-ea@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9142-2070>

Nadezhda Yu. KLUEVA^{2,3} — Cand. Sci. (Psy.), Associated Professor at the Institute of Childhood; Project manager
E-MAIL: nadia.klueva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4741-2064>

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

³ Caritas of Mother of God Archdiocese in Moscow, Moscow, Russia

Abstract. In many developed countries, the problem of homelessness has firmly entered the main political agenda over the past decades as a serious challenge to the well-being of the population. This is reflected in strategic documents and legislation. In Russia, unfortunately, support for homeless people does not yet have the necessary systemic character. In addition, there is virtually no official data on homeless people, with the exception of statistics that are collected at the level of specialized state institutions and that are not publicly available and are not combined into any common database. This study is based on the results of a survey conducted in 2019 in Moscow, a region with — supposedly — the highest level of homelessness. The authors

предполагать самый высокий уровень бездомности) опроса 297 бездомных людей — жителей социальных центров и посетителей дневных центров и точек раздачи питания. С опорой на подходы, признающие бездомность результатом влияния как структурных, так и индивидуальных факторов, в статье представлен анализ социально-демографических характеристик, условий жизни, потребностей людей в ситуации бездомности в зависимости от места рождения, причин попадания на улицу, длительности пребывания там, сохранности контактов с родственниками. Опрос показал, что для родившихся в Москве первый опыт бездомности, как правило, оказывается длительным, а для родившихся в других регионах это чаще временные трудности, однако ситуация имеет тенденцию к повторению. Только треть среди опрошенных граждан России не имеют регистрации по месту жительства, при этом четко прослеживается быстрый рост доли таких людей по мере увеличения стажа бездомности. Непосредственно на улице регулярно ночует около половины опрошенных, среди других мест ночевки самые распространенные — вокзалы, подъезды, электрички, аэропорты, реже — социальные учреждения, трудовые дома и квартиры знакомых и родственников. Несмотря на то что у многих опрошенных есть опыт обращения в государственные и некоммерческие организации, получаемая там помощь далеко не в полной мере соответствует потребностям людей, оказавшихся на улице. Все это свидетельствует о необходимости развития соответствующего направления государственной социальной политики, равно как и деятельности негосударственных организаций, помогающих людям в ситуации бездомности.

surveyed 297 homeless people — residents of social centers and visitors to day centers and food distribution points. Based on approaches that recognize homelessness as a result of the influence of both structural and individual factors, the article presents an analysis of socio-demographic characteristics, living conditions, the needs of people in a situation of homelessness, depending on the place of birth, the reasons for getting into the street, the length of stay there, and maintaining contact with relatives. The survey showed that for those born in Moscow, the first experience of homelessness usually turns out to be long, and for those born in other regions, these are more often temporary difficulties, but the situation tends to repeat itself. Only a third of the respondents do not have registration at their place of residence, and there is a clear increase in the proportion of such people as the experience of homelessness increases. About half of the respondents regularly spend the night directly on the street, among other places of overnight stays the most common are railway stations, entrances, electric trains, airports, less often shelters, work houses and apartments of acquaintances and relatives. Despite the fact that many of the respondents have experience of seeking help from state and non-profit organizations, the assistance received there is far from fully meeting the needs of people who find themselves on the street. All this stresses the importance to develop both state social policy and the activities of non-governmental organizations that help homeless people.

Ключевые слова: бездомность, бездомные люди, бедность, социальная политика, миграция

Keywords: homelessness, homeless, poverty, social policy, migration

Благодарность. В работе использованы результаты проекта «Социально-информационный центр для людей в ситуации бездомности» Каритас Архиепархии Божией Матери» в Москве, выполненного в 2019 году. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы — государственного задания РАНХиГС и научно-исследовательской работы МПГУ.

Acknowledgments. The work uses the results of the project «Social Information Center for People in a Homeless Situation» carried out in 2019 by the Caritas of Mother of God Archdiocese of Moscow. The article was prepared as part of the research work — the state assignment of the RANEPA and the research work of the Moscow State Pedagogical University.

Во многих развитых странах проблематика бездомности в течение последних десятилетий прочно вошла в основную политическую повестку как серьезный вызов для благополучия населения. Это находит отражение в стратегических документах и законодательстве. В России, к сожалению, поддержка людей в ситуации бездомности пока не носит необходимого системного характера. Государственных центров социальной адаптации и негосударственных организаций, помогающих бездомным людям, недостаточно (так, по данным на конец 2018 г., в стране было 138 государственных учреждений для бездомных, имеющих 8069 мест¹), их возможности по выводу людей из ситуации бездомности ограничены, а в законодательстве зачастую не учитывается сама возможность для человека в такую ситуацию попасть. С 1990-х годов идет дискуссия о том, что нужен отдельный закон о бездомности, несколько законопроектов рассматривались, но не были приняты.

С началом пандемии коронавируса в 2020 г. введение режима изоляции, ограничения на работу большинства предприятий и рост безработицы обострили проблему бездомности. К сожалению, правительство не предложило никаких особых мер поддержки данной категории граждан. В то же время существенно выросла нагрузка на НКО и волонтеров, продолживших помогать бездомным в условиях существенных административных, финансовых и прочих ограничений.

В июне 2021 г. тема помощи бездомным людям рассматривалась на заседании Совета по вопросам попечительства в социальной сфере при Правительстве РФ, различным ведомствам было поручено проработать отдельные аспекты проблемы — о доступности социальных услуг и медицинской помощи, о профилактике бездомности, о возможности постановки на учет в качестве нуждающихся в жилье.

Определение и типология бездомности

В качестве официального определения бездомности можно привести определение, включенное в ГОСТ Р 52495—2005 «Социальное обслуживание населения.

¹ Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России 2019. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b19_44/ (дата обращения: 12.10.2021).

Термины и определения». Бездомный — это «гражданин без определенного места жительства: гражданин, не имеющий регистрации по месту жительства в качестве собственника, по договору найма или поднайма, договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, или не имеющий возможности проживать по месту регистрации по независящим от него причинам».

Как видим, основу определения составляет вопрос регистрации по месту жительства и возможности проживать по месту регистрации. Это достаточно широкое определение, так как фактически включает в себя не только ситуации уличной бездомности, но и возможные ситуации латентной бездомности — например, когда человек снимает жилье без возможности оформить регистрацию по месту жительства или проживает с родственниками, не имея возможности зарегистрироваться. Международные типологии бездомности строятся по другим принципам и намного более детализированы. Так, в типологии, разработанной Институтом глобальной бездомности (Institute of Global Homelessness, IGH) выделены три большие группы бездомных: люди, не имеющие крыши над головой; люди, живущие во временном жилье, в кризисных центрах или приютах; люди, проживающие в плохих или небезопасных жилищных условиях. Они подразделяются на 17 подгрупп, учитывающих различные нюансы ситуации бездомности, отдельные уязвимые категории (например, женщины, мигранты), различные жизненные ситуации (например, выход из медицинского или социального стационарного учреждения, места отбывания наказания без жилья), проживание в разного рода небезопасном жилье (под угрозой выселения или с угрозой насилия и т. д.), неподходящем жилье (например, ветхое жилье, нежилые помещения, переполненное жилье) [Busch-Geertsema, Culhane, Fitzpatrick, 2016]. Ранее в Европейской типологии ETHOS (European Typology of Homelessness and Housing Exclusion) выделялись четыре большие группы бездомных (без крыши над головой; живут в организациях для бездомных; находятся в небезопасном или неподходящем жилье), а также 13 подгрупп [Busch-Geertsema, 2010].

Концептуальной базой международных типологий выступают три основания, определяющие возможность проживания дома: безопасность (включая юридические права на проживание и фактическую вероятность выселения, а также доступность оплаты жилья); физическое состояние (качество жилья, перенаселенность, внешние угрозы) и социальная сфера (социальные отношения, личное пространство, внутренние угрозы) [Busch-Geertsema, Culhane, Fitzpatrick, 2016].

Наше исследование сфокусировано на людях, находящихся в ситуациях уличной бездомности в Москве, проживающих в государственных центрах социальной адаптации, а также в негосударственных приютах и рабочих домах. При этом не имеет значения наличие или отсутствие регистрации по месту жительства, а также наличие жилья где-либо в Москве или другом населенном пункте, если человек фактически в этом жилье не проживает по каким-либо причинам. Таким образом, в данной статье используется следующее определение бездомности: «...состояние (социальное положение) человека, связанное с отсутствием у него места, пригодного для проживания (за исключением государственных, муниципальных или негосударственных учреждений для бездомных), в связи с тем, что у него либо нет прав на конкретное жилое помещение, которое он мог бы

использовать для проживания, либо нет возможности такие права реализовать» [Коваленко, Федорец, 2006].

Исследования бездомности

Отражением слабой заинтересованности в решении проблемы бездомности со стороны российского общества и государства является и слабая разработанность тематики бездомности в отечественных социальных исследованиях. Тем не менее в ряде работ за последние десятилетия осмысляются вопросы, связанные с определением бездомности [Буланников, 2019; Волков, 2010], работой организаций, помогающих бездомным людям [Павлюткина, 2012; Соловьева, 2001], изучением причин бездомности и путей выхода из нее — на базе качественных исследований [Кузинер, 2020; Коваленко, 2010; Stephenson, 2006], характеристик бездомных людей — на базе количественных исследований [Бездомные российского мегаполиса..., 2019; Гутов, Никифоров, 2001], положением бездомных граждан [Коваленко, Строкова, 2013; Карлинский, 2004].

В истории изучения бездомности выделяется два основных подхода — индивидуалистический и структурный. Индивидуалистический во главу угла ставит личностные характеристики, поведение и потребности бездомных людей (например, наличие той или иной зависимости, ментальные нарушения и т. д.). Авторы, придерживающиеся структурного подхода, объясняют причины бездомности влиянием внешних социальных и экономических факторов, в том числе бедностью, состоянием рынка труда и рынка жилья [Fitzpatrick, 2005]. Однако со временем стало ясно, что четкое разделение невозможно, поэтому в настоящее время в научном сообществе достигнут консенсус о взаимодействии структурных и индивидуальных факторов [Please, 2000]. Механизм возникновения бездомности описывается следующим образом. Структурные переменные, такие как нехватка жилья, растущий уровень бедности, безработица, создают условия, способствующие возникновению ситуации бездомности, и определяют масштабы бедствия. При этом люди с личными проблемами более уязвимы в этих неблагоприятных социальных и экономических условиях, чем другие. Таким образом, попадание их в состояние бездомности может объясняться не просто индивидуальными особенностями, но и восприимчивостью к структурным факторам [Please, 2000]. Такой смешанный подход дает более полное представление о причинах бездомности. Кроме того, С. Фицпатрик делает предположение, что для разных форм бездомности соотношение важности индивидуальных и структурных факторов может быть разным [Fitzpatrick, 2005]. Н. Плис также говорит о существовании «разных бездомностей» и разных подгрупп людей в ситуации бездомности как о наборе отдельных социальных проблем, порождаемых теми или иными факторами, а не о единой проблеме бездомности [Please, 2005]. В более поздней работе [Please, 2016] автор, выделяя три взаимосвязанных фактора, приводящих к бездомности (индивидуальные характеристики, доступ к неформальной поддержке и доступ к формальной поддержке), отмечает, что сложности с одним фактором могут не привести к бездомности, проблемы в двух направлениях делают риск бездомности довольно высоким, а вот если сходятся все три фактора, то бездомность практически неизбежна. Люди в ситуации бездомности — весьма неоднородная группа, что

осложняет ее исследование и осмысление как качественными, так и количественными методами [Hastings, 2020; Haber, Toro, 2004]. При этом все еще достаточно широко распространено стереотипное представление о людях, попавших в ситуацию бездомности, как об однородной группе, а различия в зависимости от пола, возраста, социального положения и других факторов игнорируются [Anderberg, Dahlberg, 2019]. В то же время, как отмечают в своем исследовании А. Шлей и П. Росси [Shlay, Rossi, 1992], подход, подчеркивающий однородность бездомного населения, позволяет сравнивать параметры последнего с параметрами населения в целом, показывая, что среди бездомных намного больше доли крайне бедных, одиноких людей и т. д. Это может быть особенно важно для России, где научных данных о характеристиках бездомного населения крайне недостаточно. Те, кто поддерживает теорию однородности, придерживаются мнения, что бездомность порождается определенными особенностями попадающих в эту ситуацию. Напротив, подчеркивание разнородности людей в ситуации бездомности говорит о том, что люди, входящие в данную категорию, не сильно отличаются от тех, у кого есть дом, а следовательно, бездомность — ситуация, в которую может попасть любой гражданин [Bramley, Fitzpatrick, 2018; Shlay, Rossi, 1992].

Меньшая, но более заметная доля бездомного населения находится в ситуации бездомности в течение длительных периодов (хроническая бездомность), большинство — короткий промежуток времени (временная бездомность)². Кроме того, человек может попасть в ситуацию бездомности один раз или сталкиваться с повторяющимися эпизодами бездомности [Hastings, 2020]. При этом измерение длительности бездомности осложняется тем, что, как правило, она время от времени прерывается [Shlay, Rossi, 1992]. Именно эти особенности привели к тому, что бездомность стали концептуализировать скорее не как «ситуацию», а как «процесс» [Hodgetts et al., 2007; Martijn, Sharpe, 2006].

Лонгитюдные исследования показывают, что наибольшая доля бездомных — это бедное население, не имеющее высокой потребности в специализированной поддержке [Culhane et al., 2013]. Кроме того, исследования подтверждают, что потребность в специализированной поддержке и особое поведение, ассоциирующееся с длительной бездомностью, не всегда являются ее причинами, но могут возникнуть в процессе нахождения в такой ситуации определенное время или в случае повторяющихся эпизодов бездомности [Please, 2016]. Так, исследование [Culhane et al., 2013] показало, что во время экономических кризисов увеличивается доля людей, не имеющих потребности в специализированной поддержке, однако становящихся бездомными. При этом у части из них не получается быстро преодолеть неблагоприятную ситуацию, а также заметно ухудшается психическое и физическое здоровье, что приводит к хронической или повторяющейся бездомности [Please, 2016].

Проблема бездомности существует во всех странах, при этом исторический, социальный, культурный контекст в каждой из них во многом определяют особенности бездомности, которая есть в том или ином обществе, что хорошо проиллюстрировано в ряде работ [Smith, 2015; Fitzpatrick, Stephens, 2014; Fitzpatrick, Christian, 2006; Fitzpatrick, 1998]. Например, в исследовании [Fitzpatrick, 1998] высказано

² OECD (2020) HC3.1 Homeless Population. URL: <https://www.oecd.org/els/family/HC3-1-Homeless-population.pdf> (accessed 15.01.2021).

предположение, что социальный, экономический и политический контекст могут влиять не только на масштабы проблемы бездомности, но и на состав бездомного населения, а также на степень нуждаемости людей, оказавшихся в такой ситуации, в дополнительной поддержке. В частности, в стране с более благоприятной социальной и экономической обстановкой будет мало бездомных людей, но относительно велика доля тех, кто имеет множественные личные проблемы, а в стране со сложными социальными и экономическими условиями — наоборот, большое число людей в ситуации бездомности и малая доля нуждающихся в особой дополнительной специальной поддержке. Влияние структурных факторов становится более очевидным при сравнительных исследованиях. Показано, что разные системы социального обеспечения влияют на природу бездомности [Benjaminsen, 2016]; в частности, в Дании бездомность, связанная просто с бедностью, — нетипичное явление, в отличие от США. Большое значение имеет и то, что в каждой стране бездомность определяется по-своему, так же как и по разным методикам собираются данные о количестве бездомных (там, где такие данные вообще собираются).

Потребность в новых социальных инициативах для решения проблемы бездомности в России, необходимость расширения поля научного знания о данной проблеме, слабая методологическая проработанность подходов к работе с бездомными, отсутствие опоры на конкретные исследования благополучателей при разработке программ помощи в государственных и некоммерческих организациях — все это делает изучение бездомности важной задачей как в прикладном, так и в научном плане.

Методология и эмпирическая база исследования

В данной статье авторы, опираясь на количественный аналитический подход, затрагивают целый пласт вопросов, включая социально-демографические характеристики бездомных граждан, условия жизни бездомных в Москве, а также доступность различных направлений помощи. В работе выдвинуты и проверены следующие гипотезы:

- 1) социально-демографические характеристики и механизмы попадания людей на улицу различаются для тех, кто родился в Москве, и тех, кто приехал в Москву;
- 2) нахождение в ситуации бездомности связано с отсутствием регистрации по месту жительства;
- 3) бездомные люди не работают;
- 4) людям в ситуации бездомности слабо доступна горячая еда, возможность принять душ и постирать одежду;
- 5) предоставляемая помощь со стороны государственных служб и негосударственных организаций не соответствует потребностям бездомных людей.

Опрос бездомных людей проводился в Москве в рамках проекта «Социально-информационный центр для людей в ситуации бездомности» в период с 10 мая по 3 августа 2019 г. силами сотрудников и волонтеров благотворительной организации Каритас Архиепархии Божией Матери. Использовалась стандартизированная анкета с несколькими открытыми вопросами.

Поиск респондентов осуществлялся на точках раздачи питания и оказания социальной помощи некоммерческих и религиозных организаций, на основных вокзалах, в дневных центрах, рабочих домах, центрах социальной адаптации (ЦСА)

и просто на улицах города. Кроме того, был проведен опрос среди участников летнего благотворительного лагеря для бездомных людей. Отметим, что в ходе опроса возникли сложности с рекрутингом бездомных женщин. Многие из тех, кому предлагалось поучаствовать в опросе на улице, отказывались, в том числе реагировали агрессивно на такое предложение. Всего был опрошен 301 человек, однако несколько анкет оказались практически пустыми и были исключены из дальнейшего анализа. Окончательную базу исследования составили 297 случаев, в том числе 259 человек, опрошенных на улице, в точках помощи, дневном центре, летнем лагере, и 38 человек, опрошенных в ЦСА, приютах, рабочих домах.

Анкета основывалась на инструментарии двух ранее проведенных исследований — межрегионального исследования «Социальные и правовые аспекты бездомности», проведенного в 2005 г. в семи регионах России [Социальные и правовые аспекты..., 2007], а также проекта «Исследование факторов, способствующих успешной трудовой интеграции и дальнейшей социальной реабилитации людей, оказавшихся на улице в результате трудной жизненной ситуации», реализованного в Москве РОО «Милосердие» и лабораторией «Социология религии ПСТГУ» при поддержке Фонда президентских грантов в 2018–2019 гг. [Бездомные российского мегаполиса..., 2019]. Анкета состояла из нескольких блоков, однако здесь мы затронем лишь некоторые аспекты, а именно: социально-демографические характеристики бездомных людей (возраст, пол, семейное положение, миграционный опыт, наличие паспорта, наличие регистрации по месту жительства и пр.), стаж бездомности, причины потери жилья, условия жизни на улице, опыт обращения за помощью и потребность в различных видах помощи. Для анализа данных был создан массив в SPSS. Для проверки значимости различий между группами проводился тест Стьюдента на равенство средних для двух независимых выборок. Описанные в статье различия между группами по отдельным переменным являются значимыми на 1-, 5- или 10-процентном уровнях значимости.

Социально-демографические характеристики бездомных людей

Как и в других странах, бездомными в России в основном являются мужчины среднего возраста. При этом, в отличие от распространенной ситуации за рубежом, бездомные люди в России имеют довольно высокий уровень образования (неполное среднее образование только у 8 %).

Говоря о социально-демографических характеристиках бездомных, находящихся в Москве, важно, на наш взгляд, рассмотреть отдельно группы людей, родившихся в Москве (таких среди опрошенных 23 %) и родившихся в других населенных пунктах (77 %). Родившиеся в других регионах чаще продолжают работать или подрабатывать, среди москвичей доля не работающих больше (64 % по сравнению с 52 % родившихся в других регионах). Также люди, приехавшие из других регионов, чаще имеют опыт пребывания в трудовом доме — 49 % по сравнению с 36 % родившихся в Москве. Они в целом лучше оценивают свое здоровье, около половины из них считают, что не нуждаются в медицинской помощи (среди родившихся в Москве — только 31 %). Почти 40 % ответили, что у них есть жилье, тогда как среди родившихся в Москве таких только 19%; среди приехавших в Москву ниже и доля не имеющих регистрации — 35 % по сравнению с 42 % родившихся в Москве. При этом пас-

порта не имеют равные доли опрошенных в обеих группах (около 48%). Нет отличий и по доле имеющих судимость — чуть более 30% в обеих группах. У 36% родившихся в Москве есть в городе знакомые, которые могут им помочь в случае необходимости; из тех, кто родился в других регионах, знакомых в столице имеют 30%. Однако у них по сравнению с москвичами чаще сохраняются контакты с родственниками: почти половина родившихся в других регионах (45,5%) периодически контактируют с близкими, тогда как из москвичей таких лишь 32%. Интересно отметить, что текущая бездомность является повторной для четверти родившихся в Москве и почти для половины (46%) родившихся в других регионах. Также среди последних велика доля людей, только недавно столкнувшихся с бездомностью: треть опрошенных (31%) имеют стаж бездомности до шести месяцев. Среди родившихся в Москве таких лишь 5%, а более 70% находятся в ситуации бездомности дольше года (среди родившихся в других регионах — 46%). Средний стаж текущей бездомности среди респондентов, родившихся в Москве, — 5,1 года, а среди родившихся в других населенных пунктах — 3,3 года (см. табл. 1). Таким образом, для москвичей первый опыт бездомности, как правило, оказывается длительным, а для приезжих это чаще временные трудности, но зачастую, сумев их преодолеть, они снова попадают в ту же самую ситуацию. Средний возраст опрошенных бездомных людей — 46,5 лет (совпадает у родившихся в Москве и в других населенных пунктах). Свой первый опыт бездомности 8% опрошенных приобрели еще в детстве (до 18 лет). 10% впервые столкнулись с бездомностью в ранней молодости (19–25 лет). В возрасте 26–35 лет впервые оказались на улице 26% опрошенных, в возрасте 36–55 лет — 49%; только 6,5% впервые стали бездомными после 55 лет.

Таблица 1. Характеристики бездомных людей, опрошенных в Москве, %

	Родились в Москве	Родились в других регионах	Итого	Разность средних, в процентных пунктах
Доля в массиве	23	77	100	
Гражданство другой страны	0	13	10	13***
Не работает	64	52	55	12*
Опыт трудового дома	37	49	46	13
Имеют судимость	35	37	36	4
Нет регистрации	42	35	37	7
Нет паспорта	49	48	48	1
Не нуждаются в медпомощи	31	51	47	20***
Имеют жилье	19	39	35	20***
Есть кто-то, кто может помочь в Москве	36	30	31	6
Есть контакт с родственниками	32	46	43	14*
Стаж бездомности до 6 мес.	5	31	25	26***
Стаж бездомности 6 мес. — 1 год	12	10	10	2
Стаж бездомности 1,1 года — 5 лет	52	36	39	16**
Стаж бездомности более 5 лет	19	11	13	8
Повторная бездомность	26	46	41	20***

*** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,10$.

Сфокусируемся подробнее на респондентах, которые попали в ситуацию бездомности, приехав в Москву из других регионов России и других стран, — тех, для кого именно приезд в Москву можно назвать фактором риска бездомности. Вообще, внутренняя и внешняя миграция являются одним из основных каналов попадания на улицу. В России наиболее мобильные граждане, решившиеся поехать в другой регион, в случае возникновения сложных ситуаций оказываются без поддержки. Отсутствие рядом близких, напряженные отношения с оставшимися в другом регионе, низкая доступность государственных услуг (медицина, оформление документов), неправовое пространство рынка труда — все это приводит к тому, что люди в определенный момент своей жизни оказываются на улице. Среди опрошенных, приехавших из других регионов, 86 % родились в городе и 14 % — в сельской местности. 76 % всех опрошенных, приехавших из других регионов и стран, прибыли в Москву с целью найти работу: среди граждан России в выборке таких оказалось 71 %, а среди граждан других стран — 91 %.

Жилье и его потеря

Среди опрошенных бездомных людей можно выделить следующие группы: у 35 % из них есть жилье (формально не бездомные, но фактически бездомные); у 44 % ранее было жилье (стали бездомными); у 21 % никогда не было своего жилья (изначально имели повышенный риск бездомности и стали бездомными). Среди родившихся в Москве меньше доля тех, кто ответил, что имеет жилье, — 19 % по сравнению с 39 % среди родившихся в других населенных пунктах. А вот доля тех, у кого никогда не было своего жилья, одинакова в обеих группах (около 21 %).

На вопрос о причинах потери жилья родившиеся в Москве и родившиеся в других населенных пунктах отвечали по-разному. Так, в качестве причины потери жилья назвали мошенничество 40 % родившихся в Москве и лишь 11 % родившихся в других населенных пунктах; продали или заложили свое жилье соответственно 20 % москвичей и 7 % приезжих; семейные причины (оставили родственникам, выгнали родственники) были у 23 % и у 43 % представителей этих групп.

В собственном жилье до его утери жили 60 % опрошенных бездомных, родившихся в Москве; у родителей, супругов или других родственников проживали 17 %; в съемном жилье — 9 %, в жилье, предоставленном работодателем — 1,5 %, в чужом жилье (у друзей, знакомых, у сожителя) — 8 %. Родившиеся в других населенных пунктах только в 32 % случаев проживали в собственном жилье перед тем, как оказались на улице; в 27 % случаев жили у родителей, родственников или супругов; в 18 % случаев — в съемном жилье и в 13 % случаев — в жилье, предоставленном работодателем.

Система регистрации по месту жительства

Действующая система регистрации по месту жительства и связанные с ней ограничения осложняют положение бездомных людей и ограничивают возможности справиться со сложной ситуацией. Однако отметим, что среди опрошенных в Москве бездомных граждан России только у 34 % нет регистрации, 18 % имеют регистрацию в Москве и 47 % — в другом населенном пункте. Из родившихся в Москве у 45 % сохранилась регистрация в столице, еще 9 % имеют регистрацию

в другом населенном пункте, нет регистрации у 42 % опрошенных. 56 % из родившихся в других регионах зарегистрированы не в Москве, у 8 % есть регистрация в Москве, а 35 % не имеют регистрации по месту жительства.

Только у 23 % имеющих паспорт нет регистрации по месту жительства, в то время как среди тех, кто не имеет паспорта, регистрации нет уже у 50 %. Четко прослеживается заметное увеличение доли не имеющих регистрации по месту жительства по мере увеличения стажа бездомности (от 15 % среди тех, кто находится в ситуации бездомности менее одного месяца, до 45 % среди тех, у кого стаж бездомности составляет от пяти до 10 лет, и 61 % среди тех, кто является бездомным более 10 лет). Среди имеющих регистрацию по месту жительства в другом населенном пункте существенно выше доля тех, кто поддерживает контакт с родственниками: 47 % по сравнению с 34 %–39 % в других группах.

Отсутствие регистрации сказывается на доле работающих на постоянной работе. Если среди имеющих регистрацию в Москве или в другом населенном пункте 9 % и 12 % соответственно работают на постоянной работе, то среди не имеющих регистрации таких лишь 3 %. Также видно, что в целом те, кто имеет регистрацию в другом населенном пункте, чаще продолжают работать (постоянно или временно) по сравнению с другими группами (47 % не работают по сравнению с порядка 60 % в других группах).

Отсутствие регистрации резко сокращает долю пытавшихся восстановить паспорт (58 % по сравнению с 80 % имеющих регистрацию в Москве и 71 % имеющих регистрацию в других населенных пунктах). А вот на количество обращавшихся и не обращавшихся за медицинской помощью в течение последнего года наличие или отсутствие регистрации не влияет.

Рынок труда и занятость

У абсолютного большинства опрошенных (85 %) есть специальность. Многие ответили, что подрабатывают время от времени (37 %), и есть даже те, кто имеет постоянную работу (9 %); 55 % декларируют, что ищут работу.

С увеличением возраста доля занятых на постоянной работе или подрабатывающих сокращается, а доля неработающих — увеличивается. Сокращается также доля когда-либо проживавших в трудовых домах. Если в самой молодой группе (18–34 года) более половины опрошенных имели опыт проживания в трудовых домах, то в самой старшей возрастной группе (60 лет и старше) — только четверть.

Среди родившихся в Москве выше доля неработающих (64 %) по сравнению с родившимися в других населенных пунктах (51 %). Приехавшие в Москву из других городов с целью найти работу несколько чаще работают на постоянной работе по сравнению с приехавшими по другой причине. Те, у кого есть собственное жилье где-либо, значительно чаще работают на постоянной работе (18 %). Наличие паспорта также существенно увеличивает как долю работающих на постоянной работе (13 % по сравнению с 4 % не имеющих паспорта), так и долю подрабатывающих время от времени (41 % по сравнению с 34 % не имеющих паспорта).

Работая в неформальном секторе, люди не защищены от обмана со стороны работодателя. С фактами невыплаты заработной платы за выполненную работу

сталкивались 72 % опрошенных, причем приехавшие в Москву чаще имели такой опыт (75 %) по сравнению с родившимися в Москве (61 %).

Для 138 случаев удалось сопоставить время прекращения работы и время начала текущей бездомности. Интересно отметить, что чуть более чем в половине этих случаев (54 %) люди продолжали работать уже после того, как оказались бездомными. В четверти случаев (26 %) прекращение работы предшествовало бездомности, еще в 20 % случаев год потери работы и начала бездомности совпали.

На открытый вопрос о причинах прекращения работы было получено 130 ответов. Наиболее частые причины, которые были названы: закрылось место работы, закончилась работа на объекте, кончилась вахта или сезонная работа, потерял доверие, попросили уйти, уволили, поругался с начальством, сократили, из-за проблем со здоровьем, травма, алкогольная зависимость.

Условия жизни бездомных людей

Среди вопросов анкеты были вопросы, касающиеся базовых условий жизни: о месте ночевки в течение последнего месяца, доступности горячей еды, возможности помыться и постирать одежду.

Отметим, что доля ночующих непосредственно на улице очень велика. Только около половины опрошенных (49 %) ни разу за последний месяц не ночевали непосредственно на улице, 29 % ночевали на улице несколько раз, а 12 % весь последний месяц ночевали на улице. Постоянно ночевали в подъездах 6 % опрошенных, еще 27 % несколько ночей провели в подъездах. Лишь небольшая доля опрошенных имела опыт регулярных ночевок в заброшенных домах: 6 % ночевали в таких местах несколько раз, а 3 % — все время. Электрички как регулярное место ночлега использовали 20 % опрошенных, еще 4 % все время ночевали в электричках в течение последнего месяца. Большая доля опрошенных использует как место ночлега вокзалы: 30 % ночевали на вокзалах несколько раз, 10 % — все время. Аэропорт становился местом регулярного ночлега для 17 % опрошенных, а 6 % постоянно ночевали в аэропортах. Среди различных типов чужого или специализированного жилья как места для ночевки наибольшая доля приходится на социальные учреждения (ЦСА, приюты) — 17 % опрошенных ночевали в них несколько раз, почти 10 % ночуют там постоянно. В трудовых домах несколько раз ночевали 15 % опрошенных, а 4 % жили в них на протяжении всего последнего месяца. В чужих квартирах (у знакомых и родственников) ночевали несколько раз 16 % опрошенных, жили все время — 2 %. Родившиеся в Москве чаще ночуют в подъездах по сравнению с родившимися в других регионах. Приехавшие из других населенных пунктов чаще ночуют в электричках. Среди родившихся в Москве больше доля ночующих в социальных центрах и приютах, среди родившихся в других населенных пунктах — ночующих непосредственно на улице. Кроме того, среди родившихся в других населенных пунктах больше тех, кто ночевал в трудовых домах.

Условия уличной жизни, очевидно, чрезвычайно неблагоприятны для человека. Среди опрошенных на улице только 52 % ежедневно едят горячую пищу, еще 35 % — один раз в два-три дня. Крайне тяжелая ситуация у 9 % опрошенных — они едят горячую пищу один раз в неделю и реже. Проживание в приюте (ЦСА, трудовом доме) закрывает потребность в горячей пище (97 % едят горячую пищу

ежедневно). Среди опрошенных на улице почти 82 % моются один или несколько раз в неделю (в приютах — 95 %). Несколько хуже ситуация у женщин (75 % имеют возможность помыться один или несколько раз в неделю), а также у родившихся в Москве (только 71 % моются один или несколько раз в неделю) по сравнению с родившимися в другом населенном пункте (85 %). Среди опрошенных на улице около половины ответивших моются в специализированных учреждениях (санпропускник, ангар спасения), еще около 20 % — в местах общего пользования (бани). Более 80 % опрошенных в приютах (включая ЦСА, трудовые дома) моются там, где проживают, но порядка 17 % указали также специализированные учреждения (санпропускник и пр.). По сравнению с возможностью принять душ, которая, как мы видим, относительно доступна, возможность постирать одежду есть у гораздо меньшего числа бездомных. Только 56 % опрошенных на улице могут стирать одежду один или несколько раз в неделю, еще 27 % — один-два раза в месяц. Отметим, что проживание в приюте такую возможность предоставляет — 90 % в данной подвыборке ответили, что стирают одежду один или несколько раз в неделю, и никто не сказал, что стирает реже одного раза в месяц. Более 40 % опрошенных на улице чаще всего стирают в специализированных учреждениях (санпропускник, некоммерческие инициативы), еще около 20 % пользуются помощью друзей и родственников. Проживающие в приютах, как правило, стирают одежду в месте проживания (почти 70 %), но также довольно часто используют специализированные учреждения (четверть ответивших).

Потребности бездомных людей и получение помощи

Опрос бездомных людей в ходе исследования в основном проходил в точках раздачи питания и проведения прочей социальной работы, поэтому не удивительно, что 83 % опрошенных назвали хотя бы одну организацию, помогающую бездомным в Москве. Многие упоминали несколько организаций, среднее число упоминаний — две организации на человека. Намного хуже обстоят дела со знанием организаций, которые могут оказать медицинскую помощь. Больше половины опрошенных (53 %) затруднились назвать такие организации, меньше четверти (24 %) назвали учреждения государственной системы здравоохранения (больницы, поликлиники, скорая помощь).

Несмотря на то что у многих опрошенных есть опыт обращения в государственные и некоммерческие организации, полученная помощь далеко не в полной мере соответствует потребностям людей, оказавшихся на улице. Не смогли получить нужную помощь в тех организациях, куда обращались, 44 % опрошенных (еще более 20 % затруднились ответить). Самые частые ответы о видах помощи, которую не удалось получить лично респонденту: медицинская помощь; помощь в трудоустройстве; лекарства; жилье, временное жилье; деньги (например, пособия, на оплату госпошлины); восстановление документов; юридическая помощь. Однако, учитывая разнообразие потребностей (варианты, суммированные в «другое», составляют 36 %), а также принимая во внимание, что одна из задач исследования состоит в том, чтобы понять потребности и желания бездомных людей, кратко перечислим весь спектр ответов: стоматология, психиатрическая помощь, психологическая помощь, моральная поддержка, понимание проблем бездом-

ного, нужная информация, регистрация, еда, одежда, обувь, стирка, душ, средства гигиены, ночлег, очки, телефон, доступ в Интернет, билет, деньги на дорогу, деньги на проезд (пополнение тройки), загранпаспорт, поиск родственников, восстановление контактов, помощь в оформлении пенсии, помощь в оформлении инвалидности, помощь в преодолении алкогольной зависимости.

Далее рассмотрим три важных направления поддержки — восстановление документов, трудоустройство и получение медицинской помощи. У 33% опрошенных на улице и в приютах нет никаких документов. Паспорта имеет чуть более половины (53%), СНИЛС — 42%, полис ОМС — только 37%. Паспорт чаще есть у тех, у кого бездомность повторная (59% по сравнению с 47% первично бездомных), меньше стаж бездомности (у бездомных менее одного года паспорт в среднем имеется более чем в 60% случаев, а у бездомных более одного года — менее чем в 48% случаев) и у женщин по сравнению с мужчинами (67% против 50%). Восстановление документов малодоступно, но чрезвычайно важно, так как с их отсутствием закрывается множество возможностей — нельзя официально трудоустроиться, снять комнату в хостеле, купить билет для проезда в другой регион и многое другое. 64% не имеющих документов пытались восстановить паспорт. Среди причин, почему остальные респонденты не обращались за восстановлением паспорта, лидируют следующие: «нет средств на оплату пошлины, штрафа, фото» (49%) и «считаю бесполезным» (25%). За помощью в восстановлении документов к организациям, помогающим бездомным, обращались 40% опрошенных.

63% опрошенных связывают окончание бездомности с нахождением работы, которая позволит снимать жилье, или с предоставлением жилья, но только 23% получали помощь в этом направлении в течение последнего месяца. Когда-либо обращались за помощью в трудоустройстве 32% опрошенных.

Потребность в медпомощи — одна из самых острых. Отметим, что родившиеся в Москве хуже оценивают свое здоровье, среди них только 31% считают, что не нуждаются в медпомощи, в то время как среди приехавших из других регионов — 51%. Около половины опрошенных обращались за медицинской помощью в течение последнего года. Не получили необходимую помощь 18%, а 13% указали на другой результат (например, помощь была оказана частично). Чем старше возраст опрошенных, тем хуже оценки здоровья и больше доля нуждающихся в медобследовании и медпомощи. Так, если в группе от 25 до 34 лет 29% ответили, что нуждаются в медобследовании или медпомощи, то в группе от 60 лет и старше — уже 61%. Самой актуальной является стоматологическая помощь (39%), на втором месте — хирургическая (28%). На необходимость психиатрической помощи указали 10%, еще 16% отметили потребность в других видах медицинской помощи.

Выводы

Несмотря на остроту проблемы бездомности, должного внимания ей не уделяется. Ни на федеральном уровне, ни на уровне регионов или муниципалитетов не существует стратегических документов, посвященных профилактике и решению проблемы бездомности или хотя бы упоминающих о ней и обозначающих возможные направления работы для изменения ситуации. Более того, в России фактически нет данных о бездомных людях, за исключением статистики, которую собирают

специализированные государственные учреждения и которая не находится в открытом доступе и не объединяется в какую-либо общую базу. Опрос, о котором шла речь в данной статье, позволяет, опираясь на количественные данные, рассмотреть отдельные аспекты жизни бездомных людей на примере Москвы, где можно предполагать самый высокий уровень бездомности в Российской Федерации.

Сравнение двух групп людей в ситуации бездомности — родившихся в Москве и родившихся в других населенных пунктах — позволило увидеть существенную разницу между ними как с точки зрения длительности стажа бездомности, повторяемости ситуации бездомности, так и с точки зрения причин потери жилья, наличия жилья и регистрации по месту жительства, а также сохранности контактов с родственниками. По аналогии с выявленными в зарубежных работах различиями между более и менее благополучными по социально-экономическим условиям странами [Fitzpatrick, 1998] можно сделать вывод, что родившиеся в Москве чаще попадают в ситуацию бездомности в сложных случаях, при наличии большего числа индивидуальных факторов, и им требуется больше специализированной поддержки. В то же время среди родившихся в других регионах и попавших в Москве в ситуацию бездомности больше тех, кто оказался бездомным «случайно», в силу имеющихся в стране в целом структурных проблем — с бедностью, безработицей, незащищенностью на рынке труда, слабой системой социальной защиты и специализированной поддержки бездомных. Таким образом, первая из выдвинутых в работе гипотез подтверждается.

Напомним, что в официальном определении бездомности отсутствие регистрации является первым критерием отнесения человека к данной категории. Однако среди опрошенных бездомных граждан России только 34 % не имеют регистрации по месту жительства. Можно сказать, что вторая гипотеза нашего исследования не подтвердилась. При этом четко прослеживается положительная корреляция доли не имеющих регистрации по месту жительства со стажем бездомности. Следовательно, попадание в ситуацию бездомности в большинстве случаев не связано с отсутствием регистрации по месту жительства, но регистрация теряется со временем.

Проблему бездомности можно образно сравнить с айсбергом. Зачастую люди видят только его верхушку — бездомных на улице, мимо которых стараются побыстрее пройти, но от их глаз и их внимания скрыт огромный пласт как структурных факторов государственного уровня (жилищная политика, рынок труда, документирование, система регистрации), так и индивидуальных проблем людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и в итоге — на улице.

Несмотря на то что у многих опрошенных есть опыт обращения в государственные и некоммерческие организации, получаемая помощь далеко не в полной мере соответствует потребностям людей, оказавшихся на улице. Если не говорить о предоставлении временного жилья или содействии в обретении постоянного, три важнейших направления поддержки — помощь в восстановлении документов, трудоустройстве и получении медицинской помощи. Около половины бездомных не имеют паспорта. То, что 64 % из них пытались восстановить паспорт, но эти попытки не увенчались успехом, а среди причин, по которым люди не обращались за восстановлением паспорта, лидируют «нет средств на оплату

пошлины, штрафа, фото» и «считаю бесполезным», свидетельствует о существенных административных барьерах в данной области. За помощью в восстановлении документов к организациям, помогающим бездомным, обращались 40 % опрошенных. Восстановление паспорта имеет настолько высокую важность для взаимодействия человека и государства, что имеет смысл разработать механизм освобождения от обязательных платежей в случае трудной жизненной ситуации, в том числе бездомности. Это возможно сделать, например, через специальную программу социальной защиты.

Более 60 % опрошенных связывают выход из бездомности с нахождением работы, которая позволит снимать жилье, или с предоставлением жилья, но только менее четверти получали помощь в этом направлении в течение последнего месяца. Многие говорили, что подрабатывают время от времени и даже имеют постоянную работу, несмотря на ситуацию, в которой оказались. Таким образом, третья гипотеза также не находит подтверждения, хотя большинство бездомных людей действительно не работают. Стоит также отметить, что, работая в неформальном секторе, люди не защищены от обмана со стороны работодателя, подавляющее большинство опрошенных сталкивались с фактами невыплаты вознаграждения за выполненную работу.

Нуждаемость в медицинской помощи — одна из самых острых потребностей. В обследованиях или медицинской помощи нуждаются более 40 % опрошенных. Несмотря на то что в течение года за медицинской помощью обращалось около половины опрошенных, существенная часть из них необходимую помощь не получили или получили не полностью.

Исследование показало, что имеются значительные сложности с обеспечением доступности базовых благ для бездомных — четвертая гипотеза работы подтвердилась. Из повседневных потребностей бездомным в Москве наименее доступны возможность есть горячую еду и стирать одежду.

За последние двадцать лет в Москве возникла сеть некоммерческих и религиозных организаций, которые наряду с государственным центром социальной адаптации оказывают бездомным людям различные виды помощи, в основном срочной (раздача питания, одежды и т. п.). Кроме того, за последние годы в столице появилось несколько негосударственных дневных центров, где проводятся юридические и психологические консультации, предоставляется помощь в поиске работы. Однако исследование показывает, что этого недостаточно. Пятая гипотеза — о несовпадении потребностей попавших в ситуацию бездомности и тех услуг, которые предоставляют государственные и негосударственные организации, — подтвердилась. Наряду с дальнейшим развитием проектов срочной помощи, связанных с гигиеной (душевые, прачечные), необходимо переформатировать точки раздачи питания — здесь нужно беседовать с проходящими людьми, вникать в каждую конкретную ситуацию и переадресовывать к специалистам. Это потребует существенных усилий со стороны сотрудников и волонтеров благотворительных проектов, поэтому их необходимо специальным образом готовить, обучать. Кроме того, поддержка бездомных людей должна включать направление, связанное с обретением человеком жилья. Мировой опыт показывает эффективность проектов заселения людей в жилье с сопровождением специалистов, в том

числе проектов адаптационных квартир для людей с алкогольной или наркозависимостью на период реабилитации [Gaetz, Scott, Gulliver, 2013; Parsell, 2012].

В целях развития мер поддержки важно разработать и принять стратегический документ, фиксирующий наличие проблемы на самом высоком уровне и обозначающий направления работы для снижения ее остроты. Кроме того, имеет смысл детализировать определение бездомности, используя международные типологии, что позволит более сфокусированно разрабатывать определенные меры для различных категорий бездомных и разных случаев бездомности.

Важно понимать, что бездомные люди — одна из наиболее сложных категорий населения для проведения социологических и других исследований. Они не попадают в массовые опросы, недостаточно учитываются при переписи населения, а проведение уличных исследований всегда оставляет открытым вопрос репрезентативности. При этом исследовать проблему бездомности крайне важно — только так можно привлечь внимание к ней и аргументированно искать работающие решения для ее преодоления. Важным шагом может стать создание базы данных о нахождении бездомных людей в различных типах учреждений — больницах, государственных и негосударственных приютах, учреждениях системы исполнения наказаний и пр. Это позволило бы понять, где, кроме непосредственно улицы, находятся сегодня бездомные люди, сколько их и какие у них проблемы. А дальше — начать планировать и осуществлять разного рода поддержку для предотвращения и прекращения уличной бездомности.

Вопрос, который требует дальнейшего отдельного изучения: как добиться включения определенного вопроса в повестку ключевых социальных проблем государства? Необходимо внести меры, направленные на снижение остроты проблемы бездомности, в перечень мероприятий государственных и региональных социальных программ в сфере социальной поддержки населения, содействия занятости, развития здравоохранения и жилищной обеспеченности. Пока проблема бездомности не будет сформулирована как значимая для государства, о существовании бездомных людей будут привычно забывать при разработке нормативно-правовых актов и принятии решений в различных сферах социальной политики.

Список литературы (References)

Буланников А. В. К истории слова БОМЖ // Русская речь. 2019. № 1. С. 18–36. <https://doi.org/10.31857/S013161170003938-0>.

Bulannikov A. (2019). History of the Word 'Bomzh' ('Bum'). *Russian Speech*. No. 1. P. 18–36. <https://doi.org/10.31857/S013161170003938-0>. (In Russ.)

Волков В. В. Бездомность в современной России: проблема типологии бездомных // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 366–370.

Volkov V. V. (2010) Homelessness in Modern Russia: The Problem of Typology. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 4. P. 366–370. (In Russ.)

Гутов Р., Никифоров А. Бездомность в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. № 4. С. 117–121.

Gutov R., Nikiforov A. (2001) Homelessness in Russia: A Look at the Problem. *Population*. No. 4. P. 117–121. (In Russ.)

Карлинский И. З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. СПб.: Дельта, 2004.

Karlinsky I. Z. (2004) Analysis of the Social and Legal Situation of the Homeless in Modern Russia. Saint-Petersburg: Delta. (In Russ.)

Коваленко Е. А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 4. С. 519–536.
Kovalenko E. A. (2010) Homelessness Whirlpool and Limitation of Capabilities. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 8. No. 4. P. 519–536. (In Russ.)

Коваленко Е. А., Строкова Е. Л. Бездомность: есть ли выход? 3-е изд., перераб. М.: Фонд «Институт экономики города», 2013.

Kovalenko E. A., Strokovaya E. L. (2013) Homelessness: Is There a Way Out? Moscow: IUE. (In Russ.)

Коваленко Е. А., Федорец А. В. Бездомность в России: проблематика и методология изучения. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006.

Kovalenko E. A., Fedorets A. V. (2006) Homelessness in Russia: Major Problems and Research Approaches. Moscow: IUE. (In Russ.)

Кузинер Е. Н. «Пойду домой, домой это значит в подвал»: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 273–298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1653>.

Kuziner E. N. (2020) 'I Will Go Home', With 'Home' Meaning 'Basement': Homeless Women's Daily Practices and Coping Strategies. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 273–298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1653>. (In Russ.)

Павлюткина Е. Л. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 539–554.

Pavlyutkina E. L. (2012) "Binding" and Responsibility: Aspects of Non-Governmental Organizations' Work with the Homeless. The Case of Religious Organizations. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 10. No. 4. P. 539–554. (In Russ.)

Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношение к помощи благотворительных организаций. Аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения. // ПСТГУ, Научно-исследовательская лаборатория «Социология Религии». 2019. URL: http://socrel.pstgu.ru/en/report_of_project_2019 (дата обращения: 30.01.2021).

Homeless People in Russian Megapolis: Socio-Demographic Portrait, Trajectories of Getting into the Street and Attitudes to the Charitable Organisations' Help: analytical report on the results of a survey of visitors to the Angara salvation (2019) St. Tikhon's Orthodox University, Research seminar "Sociology of Religion". URL: http://socrel.pstgu.ru/en/report_of_project_2019 (accessed: 30.01.2021). (In Russ.)

Соловьева З. Р. Реабилитация бездомных: исследование «Ночлежки» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 3. С. 92–108.

Solovyeva Z. R. (2001) The Rehabilitation of the Homeless: A Study of a Shelter. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 4. No. 3. P. 92–108. (In Russ.)

Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. СПб.: Б.и., 2007.

Social and Legal Aspects of the Problem of Homelessness in Russia. Based on Materials from an Interregional Study. (2007) Saint Petersburg. (In Russ.)

Anderberg M., Dahlberg M. (2019) Homelessness and Social Exclusion in Two Swedish Cities. *European Journal of Homelessness*. Vol. 13. No. 1. P. 31–58.

Benjaminsen L. (2016) Homelessness in a Scandinavian Welfare State: The Risk of Shelter Use in the Danish Adult Population. *Urban Studies*. Vol. 53. No. 10. P. 2041–2063. <https://doi.org/10.1177/0042098015587818>.

Bramley G., Fitzpatrick S. (2018) Homelessness in the UK: Who Is Most at Risk? *Housing Studies*. Vol. 33. No. 1. P. 96–116. <https://doi.org/10.1080/02673037.2017.1344957>.

Busch-Geertsema V. (2010) Defining and Measuring Homelessness. In: O'Sullivan E., Busch-Geertsema V., Quilgars D., Pleace N. (eds.) *Homelessness Research in Europe: Festschrift for Bill Edgar and Joe Doherty*. Brussels: FEANTSA. P. 19–39. URL: <https://www.feantsaresearch.org/download/ch013303200488323787194.pdf> (accessed 30.01.2021).

Busch-Geertsema V., Culhane D., Fitzpatrick S. (2016) Developing a Global Framework for Conceptualising and Measuring Homelessness. *Habitat International*. Vol. 55. P. 124–132. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2016.03.004>.

Culhane D. P., Metraux S., Byrne T., Stino M., Bainbridge J. (2013) The Age Structure of Contemporary Homelessness: Evidence and Implications for Public Policy. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. Vol. 13. No. 1. P. 228–244. <https://doi.org/10.1111/asap.12004>.

Fitzpatrick, S. (1998) Homelessness in the European Union. In: Kleinman M., Matznetter W., Stephens M. (eds.). *European integration and housing policy*. London: Routledge. P. 197–214.

Fitzpatrick S. (2005) Explaining Homelessness: A Critical Realist Perspective. *Housing, Theory and Society*. Vol. 22. No. 1. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/14036090510034563>.

Fitzpatrick S., Christian J. (2006) Comparing Homelessness Research in the US and Britain. *European Journal of Housing Policy*. Vol. 6. No. 3. P. 313–333. <https://doi.org/10.1080/14616710600973151>.

Fitzpatrick S., Stephens M. (2014) Welfare Regimes, Social Values and Homelessness: Comparing Responses to Marginalised Groups in Six European Countries. *Housing*

Studies. Vol. 29. No. 2. P. 215—234. <https://doi.org/10.1080/02673037.2014.848265>.

Gaetz S., Scott F., Gulliver T. (eds.) (2013) *Housing First in Canada: Supporting Communities to End Homelessness*. Toronto: Canadian Homelessness Research Network Press. URL: <https://www.homelesshub.ca/sites/default/files/HousingFirstInCanada.pdf> (accessed 05.02.2021).

Haber M., Toro P. (2004) Homelessness among Families, Children, and Adolescents: An Ecological-Developmental Perspective. *Clinical Child and Family Psychology Review*. Vol. 7. No. 3. P. 123—164. <https://doi.org/10.1023/b:ccfp.0000045124.09503.f1>.

Hastings C. (2020) Homelessness and Critical Realism: A Search for Richer Explanations. *Housing Studies*. <https://doi.org/10.1080/02673037.2020.1729960>.

Hodgetts D., Radley A., Chamberlain K., Hodgetts A. (2007) Health Inequalities and Homelessness. *Journal of Health Psychology*. Vol. 12. No. 5. P. 709—725. <https://doi.org/10.1177/1359105307080593>.

Martijn C., Sharpe L. (2006) Pathways to Youth Homelessness. *Social Science & Medicine*. Vol. 62. No. 1. P. 1—12. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2005.05.007>.

Parsell C. (2012) Home is Where the House Is: The Meaning of Home for People Sleeping Rough. *Housing Studies*. Vol. 27. No. 2. P. 159—173. <https://doi.org/10.1080/02673037.2012.63262>.

Pleace N. (2000) The New Consensus, the Old Consensus and the Provision of Services for People Sleeping Rough. *Housing Studies*. Vol. 15. No. 4. P. 581—594. <https://doi.org/10.1080/02673030050081113>.

Pleace N. (2005) State, Trait, Choice or Something Else? The Need for a New Definition of Homelessness in the UK. Housing Studies Association Conference, Workshop Paper. York, UK.

Pleace N. (2016) Researching Homelessness in Europe: Theoretical Perspectives. *European Journal of Homelessness*. Vol 10. No. 3. P. 19—44.

Shlay A., Rossi P. (1992) Social Science Research and Contemporary Studies of Homelessness. *Annual Review of Sociology*. P. 129—160. <https://doi.org/10.1146/annurev.so.18.080192.001021>.

Smith A. (2015) Can We Compare Homelessness Across the Atlantic? A Comparative Study of Methods for Measuring Homelessness in North America and Europe. *European Journal of Homelessness*. Vol. 9. No. 2. P. 233—257.

Stephenson S. (2006) *Crossing the Line: Vagrancy, Homelessness and Social Displacement in Russia*. Aldershot: Ashgate.